Год 1887 Господа Нашего

Изабелла Берд в задумчивости глядела на горизонт, и на то, что приближалось с горизонта — на Великую Бурю. В её взгляде сквозила некая отстраненность. Таков взгляд у человека, смотрящего на то, что он не в силах постичь.

О, она слышала отчёты, — в Нью-Лондоне нет ни одного мужчины или женщины, который бы о них не слышал, — но сейчас она впервые увидела это. Даже сквозь покрытое инеем стекло она ясно видела их погибель — огромную волну ветра и снега, которая бесконечно тянулась за горизонт, медленно, но верно приближаясь к ним, пожирая всё на своем пути.

Где-то в брюхе этого чудовища, сотканного из острого льда и хлёсткого ветра, переваривался город Тесла. Там же остался и аванпост, который они основали. К счастью, гарнизон аванпоста благополучно вернулся, а вместе с ним и столько паровых ядер, сколько они смогли загрузить на свои сани.

В масштабы стихийного бедствия попросту не верилось. Будь Изабелла более набожной женщиной, то могла бы уверовать, что это дело рук самого Бога. Обрети она эту веру, и присоединялась бы к радикалам, которые утверждали, что Великий Мороз — это второй Потоп, повторение конца света, описанного в Бытие.

Полное безумие.

«А даже если и так. — Изабелла скривила губы в невеселой ухмылке. — То разве они не находятся в безопасности, в одном из последних Ковчегов на Земле? Грех им жаловаться»

Она перевела взгляд в сторону Восточного Аванпоста — золотые огни замерцали подобно светящимся червям, когда лифт пополз сначала вверх, а затем вниз по склону Ямы. Прибыли последние разведчики. Последняя группа выживших, обнаруженная в пустоши. Прибыть перед самым началом Бури… должно быть, их терзали ветра на всем пути к городу.

Да, они живы, но замерли на волоске от гибели; больные, истощённые. Но хотя бы живые. Сколько людей не прошли последний этап, скольким не повезло? Изабелла давно перестала мучить себя этими вопросами, привыкнув к смерти, да только вопросы разрешения её не спрашивали, и продолжали гнить в глубине разума.

Фатализм — дело тоже привычное. Но сейчас, глядя на Бурю, на это огромное чудовище, сжирающее корчащийся в агонии мир… фатализм обратился в рационализм.

температура внезапно упала — Изабелла задрожала всем телом и плотнее вжалась в плащ, словно пытаясь слиться с тканью. Дыхание её клубилось облаками пара, пар оседал на

запотевших окнах и обращался в иней. Она не пыталась их протереть — слишком холодно. Слишком неразумно и опасно терять почём зря крохи тепла, и потому, вместо того чтобы протереть стекло, Изабелла просунула руки в платье и прижала их к коже.

— Отойдите от окна, госпожа епископ. — Посоветовал мистер Эйнсворт. — Бог ведь не упрекнет вас за то, что вы немного опоздали на встречу с ним?

— Ни к чему нам более чины. Прошу, обращайтесь ко мне мисс Бёрд. — Изабелла встала и подошла ближе к котлу. — Мой муж скончался еще до этого нашего маленького ледникового периода, благослови Господь его душу... я бы предпочла встретиться с сестрой, носящей то же имя, что и я

Она села на стул, придвинув его так близко к котлу, как только могла, чтобы при этом не обжечься. Изабелла почувствовала, как тепло вливается в её кожу, лаская так же нежно, как любовник, давно ушедший в мир иной. Она удовлетворенно вздохнула.

— Меланхолия вам не к лицу, мисс Берд. — Голос мужчины нарушил композицию из гудящего за окном ветра и шороха... мужчина что-то царапала пером по бумаге. — Мне казалось, что вы сделаны из более прочного материала, учитывая ваш опыт.

— Это случай из ряда вон выходящий, разве нет? Если так, а это так, то проявление слабости считаю позволительным.

Изабелла спустилась со стула на пол, наклонилась ближе к котлу, так близко, что ей показалось, будто она слышит, как бурлит вода внутри. Бурлил талый снег, недостатка в котором не было. Источником же тепла служил сам Генератор — роскошь, которую могли позволить себе только первые два кольца домов.

Образовавшийся в котле пар циркулировал по трубам, пронизывающие дом. Но в самом котле, разумеется, всегда теплее всего.

Снаружи пуще прежнего взвыл ветер — здание начало слегка дребезжать. Она не обратила на это внимания, — небольшая турбулентность, — поскольку все они уже успели пережить ужасы куда худшие, когда в начале пути, ютились в палатках. Теперь же они были под защитой огромного трехэтажного дома. Защита столь же хлипкая, столь же жалкая, как и ткань палаток. Но этот дом дарил хотя бы чувство собственного достоинства.

— Знаете, я бы хотела отправиться в Индию. — После небольшой паузы Изабелла пробормотала: — Жемчужина в короне Британской Империи, так её тогда называли. Окажись Хлад вежливым джентльменом и повремени со своим прибытием, то я, возможно, успела бы посетить Индию.

— Если бы вы так поступили. — Рассеянно ответил мистер Эйнсворт. — То были бы уже мертвы.

— Не уверена, что мне бы это понравилось.

Ответа не последовало. Изабелла повернула голову — мужчина что-то черкал на последнем оставшемся клочке бумаги, и были слишком поглощён своим занятием, чтобы обратить внимание на её бессмысленные слова.

— Нет времени на самоанализ, мистер Эйнсворт? Уже конец, пора бы отдохнуть. Отложите перо, сэкономьте силы.

— Это мое последнее распоряжение, мисс Бёрд. — Взмахнув пером, мужчина поставил подпись и свернул бумагу в трубку. — То, о чем вы говорите, относится ко всему городу. Жить или умереть, теперь всё в руках Господа.

Мистер Эйнсворт встал, и Изабелла последовала его примеру. Она спустилась вслед за ним вниз по лестнице, где он целеустремленно вошел в общую комнату. Дом принадлежал не только им двоим, отнюдь, его делили сразу девять человек: пятеро взрослых и четверо детей. Раньше их было десять, но мисс Холланд угодила в лазарете. Эйнсворт передал бумагу мистеру Хэддоку. Изабелла пропустила начало диалога, но услышала вопрос мистера Хэддока:

— Вы уверены? Наши угольные склады…

— Опустошены. — Отрезал мистер Эйнсворт. — Каждый дом получил свой паек угля, дров и еды. Очистите улицы и заведите всех внутрь.

— Лазареты…

— Летучего Норсмана и Белого Бостонца будет достаточно, разве нет?

— Пожалуй… — Мистер Хэддок уставился в приказ. — Значит… вот и всё? Весь наш труд свёлся к этому мигу?

— Да. Знайте, что мы сделали всё, что могли. Боже, храни нас.

— Боже, храни нас всех. — Согласился он, накинув пальто и выбежав на улицу.

— Пойдемте, миссис Берд. — Взглянул в её сторону мистер Эйнсворт. — Мне нужен кто-то, кто будет поддерживать меня в здравом уме.

— Нужен. — Согласилась эпископ.

Как только она повернулась, дабы направиться к двери, ледяная ладонь схватила её за

запястье. Изабелла вздрогнула от неожиданности и обернулась — на неё широко открытыми глазами смотрела маленькая Беатрис. Девочка была похожа на шар из-за количества одежды, в которую её завернули, но увы, ткань не спасала — Изабелла с болью взирала на тонкие губы, бледно-голубого оттенка.

Недостаточно. Всего и всегда было недостаточно, с самого начала.

— Куда вы идёте?

Изабелла наклонилась:

— Под генератор, маленькая миссис. Кто-то должен поддерживать в нем жизнь во время Бури. А вы останетесь здесь, хорошо? Мне нужно, чтобы вы были храброй и позаботились о Матильде, Уоррене и Эдварде.

Беатрис кивнула своей маленькой головкой:

— Я буду!

— Вот и хорошо. — Изабелла обхватила её, прижала к себе и совладав с голосом, прошептала: — Твой отец гордился бы тобой.

— Ты вернешься?

У Изабеллы защемило сердце. Лишь Бог знал ответ на этот вопрос.

— Вернусь. — Заверила она стальным голосом. — Мы все выживем. Разве мистер Эйнсворт хоть раз делал нам что-то плохое? Хоть раз подвёл нас?

— Нет.

Она отстранилась и посмотрела в глаза Беатрис:

— Найди своих друзей и приведи их сюда. Сможешь? Ради меня?

— Да!

Изабелла вытолкала девочку за дверь, а затем последовала за ней же в город, с мистером Эйнсвортом за спиной.

Холод обрушился на нее подобно удару дредноута. Или же это она с разбегу врезалась прямо в стену из твердого льда? Как бы то ни было — то немногое тепло, что хранилось в её костях, тут же сдуло. Но она знала, что там, наверху, еще хуже. Ведь Яма укрыла их от самых сильных пронизывающих ветров, и потому Изабелла не смела жаловаться на свою судьбу.

Всего пара секунд прошла, а глаза уже покрылись плёнкой льда. Изабелла опустила голову и яростно заморгала, чтобы не ослепнуть.

http://tl.rulate.ru/book/91538/3539309